

16. НАРТ. – Фонд 977. – Воп. 12 «Гісторыка-філалагічны факультэт». – Спр. 1771, 2238, 2344, 2357, 2444, 2490.

17. *Лінднэр, Р.* Гісторыкі і улада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX сі. / Р. Лінднэр; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіча. – Выд. 2. – СПб.: Неўскі працяг, 2005. – 540 с.

(Дата падачы: 17.02.2020 г.)

М. М. Шнем

Белорусский государственный университет, Минск

М. М. Shpet

Belorussian State University, Minsk

УДК 94(4)"1332-1337"

СВЯЩЕННАЯ ЛИГА 1332–1337 ГГ. КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

THE HOLY LEAGUE OF 1332–1337 AS A POLITICAL FACTOR IN THE EASTERN MEDITERRANEAN

В данной статье автор рассматривает деятельность Священной лиги 1332–1337 гг., созданной европейскими государствами (Венецианская республика, Генуэзская республика, Орден госпитальеров, Французское королевство, авиньонское папство) и Византийской империей для борьбы с западномалоазийскими бейликами (Айдын, Сарухан, Караси). В 1332–1337 гг. Священной лигой был одержан ряд побед над западномалоазийскими бейликами, в результате чего между ними были заключены мирные и торговые договоры, дававшие европейцам определённые экономические и политические привилегии. Однако вскоре бейликам удалось оправиться от понесённых поражений, что привело к очередному этапу борьбы между ними и европейцами в 1340-е гг.

Ключевые слова: Священная лига; Восточное Средиземноморье; Венецианская республика; Орден госпитальеров; западномалоазийские бейлики.

The author considers the activity of the Holy League of 1332–1337 organized by European states (the Republic of Venice, the Republic of Genoa, the Order of Hospitallers, the Kingdom of France, the Avignon Papacy) and the Byzantine Empire to struggle Westernanatolian beyliks (Aydin, Sarukhan, Karasi). In 1332 – 1337 the Holy League took a number of victories over Westernanatolian beyliks. As a result, peace and trade agreements with the Seljuks gave certain economic and political privileges to European states. However, soon beyliks were able to recover from defeats. It led to the next stage of the struggle between them and the Europeans in the 1340s.

Key words: The Holy League; the Eastern Mediterranean; the Republic of Venice; the Order of Hospitallers; Westernanatolian beyliks.

В конце 1320-х – начале 1330-х гг. в западной части Малой Азии произошли военно-политические изменения, приведшие к изменению соотношения сил в регионе. К началу 1330-х гг. западномалоазийские бейлики представляли из себя достаточно сильные в военном отношении государства,

несшие серьезную угрозу владениям европейских государств. Росту военного могущества бейликов способствовали их дипломатические отношения с византийцами и каталонцами Афинского герцогства [1, с. 31]. Под властью Мехмеда Айдыноглу находилось 60 городов и 300 крепостей, в которых были размещены 70 тыс. воинов, а население эмирата достигало 700 тыс. человек. Максимальная площадь эмирата достигала 20 тыс. кв. км [2, с. 127]. Под контролем Сарухан-бея, правившего в Манисе, находилось 15 городов и 20 крепостей. При этом его войско насчитывало 20 тыс. всадников. У его брата Али-паши, резиденцией которого был г. Ниф, было 8 городов, 30 крепостей и 8 тыс. всадников [1, с. 31].

Единственным бейликом, имевшим дипломатические отношения с венецианцами, был бейлик Ментеше. В 1320-е гг. торговые отношения между венецианским Критом и Ментеше периодически прерывались, однако после разрыва союза западноазиатских бейликов с Афинским герцогством венецианцы получили возможность установить дипломатические отношения с беєм Ментеше Орханом [3, с. 18]. 13 апреля 1331 г. было подписано соглашение между дукой Крита Марино Морозини и Орханом Ментешеоглу. Статьи этого договора распространялись только на венецианских подданных – жителей Крита, а также на 5 близлежащих и подчиненных Криту островов (Карпатос, Кифера (Китира), Санторини (Тира), Кеа (Кея) и Серифос) [4, с. 188]. Ко времени заключения договора венецианцы Крита уже имели своего консула в Палатье (Балате) [1, с. 82]. Дружественные отношения между Венецией и Ментеше сохранялись как минимум до 1334 г. Кроме того, дружественный нейтралитет по отношению к венецианцам сохранял бей Гермияна Якуб I [1, с. 34].

Целью работы является определение роли западноазиатских бейликов во внешнеполитических и экономических отношениях государств в регионе Восточного Средиземноморья. Особенностью проведения исследования является практически полное отсутствие сельджукских письменных источников первой половины XIV в., утраченных в силу различных факторов. Основой источниковой базы являются письменные источники византийского, венецианского и османского происхождения. Стоит отметить, что османские источники носят нарративный характер и были составлены более чем через 50 лет после описываемых событий.

С 1329 г. в эмирате Айдын началось строительство боевых галер [5, с. 316]. Айдынский флот состоял преимущественно из небольших быстрых гребных судов (игрибар и кайиков), которые легко могли быть подняты на берег, совершавших рейды и захват торговых судов вдоль побережья и островов, стараясь избежать прямых столкновений с христианским флотом [6, с. 46]. Постоянные набеги со стороны западноазиатских бейликов Айдын, Сарухан и Караси, а также их союзные отношения с Византийской империей не могли устраивать европейские государства [7, с. 400]. Особенно тяжелым было

положение венецианского Крита, островные владения которого постоянно страдали от набегов айдынского флота: только в 1331 г. в плен было захвачено более 25 тыс. христиан [8, с. 101]. Все более угрожающим становилось положение Негропонта (Эвбеи). В марте 1332 г. дука о. Наксос Никколо Санудо пошел на заключение сепаратного соглашения с айдынцами. В мае 1332 г. 40 тыс. айдынцев на 390 судах опустошили архипелаг и захватили в рабство 10 тыс. греков [9, с. 1123]. В июне 1332 г. ситуация обострилась настолько, что венецианский сенат обсуждал вопрос о возможном заключении договора между венецианским байло на Негропонте (Эвбее) и Умур-беем [10, с. 213–214]. В это же время байло Пьетро Дзено был вынужден уплатить Умуру дань [11, с. 70–71].

В сложившейся ситуации Венецианская республика стала инициатором создания 6 сентября 1332 г. Священной лиги для борьбы с западномалоазийскими бейликами [12, с. 179]. Первоначально в нее вошли Венецианская республика, Генуэзская республика и Орден госпитальеров [13, с. 111]. Под угрозой объявления войны в 1334 г. в Лигу вступила Византия [7, с. 401]. Члены Лиги обязывались выставить общий флот под командование венецианского капитана Гольфа Пьетро да Канали в размере 6 (Венецианская республика), 4 (Орден госпитальеров) и 10 (Византийская империя) галер [14, с. 225]. В марте 1334 г. к Лиге присоединился кипрский король Гуго IV (1324–1358 гг.), король Франции Филипп VI Валуа (1328–1350 гг.), и авиньонский папа Иоанн XXII (1316–1334 гг.) [15, с. 244]. Было согласовано, что в мае 1334 г. силами Лиги от сельджукских военных кораблей должно быть очищено все Эгейское море, после чего в 1335 г. будет нанесен основной удар по бейлику Айдын [13, с. 111]. Примечательно, что папа римский требовал от Афинского герцогства прекратить всякое сотрудничество с западномалоазийскими беями, а также прекратить пиратство в Эгейском море [16, с. 38].

В ответ на вступление Византии в Священную лигу в 1334 г. флот Умур-бея Айдыноглу (1334–1348 гг.), 60 кораблей, и его брата Хызыр-бея (22 корабля), правившего в Айасулукке (Эфес, Алтолуого, Сельчук), совершили набег на о. Хиос. В августе 1334 г. Умур-бей вместе с сыном Сарухан-бея Тимурханом направил свои корабли к берегам Фракии [17, с. 55]. Высадившись в гавани Пору, сельджуки были повержены византийскими войсками во главе с императором, после чего вступили в переговоры с византийцами [18, с. 230]. Во время переговоров между Умур-беем и Иоанном Кантакузином завязались дружеские отношения. Впоследствии, они вели между собой переписку [19, с. 305].

Осенью 1334 г. флот Священной лиги начал активные военные действия. Была предпринята атака европейцев на Смирну (Измир), во время которой сельджуки отразили нападение флота, состоявшего из 10 галер родосских рыцарей, 10 галер кипрского короля и 10 галер генерального капитана Лиги Пьетро Дзено [11, с. 76]. Во время военных действий погиб Мехмед Айдыноглу, после чего Умур-беем был объявлен газават, во время которого

276 кораблей Умура-бея Айдыноглу и Сулеймана Саруханоглу беспрепятственно совершили нападение на Монемвасию. Сельджукам удалось разграбить Морею, после чего они дошли до стен Мистры [20, с. 52]. Однако эта сельджукская экспедиция стала первой и последней – на обратном пути мусульманский флот разделился, а корабль Сулеймана Сарухан-бея наскочил на скалу и подвергся нападению 10 вражеских галер [3, с. 31].

К осени 1334 г. консолидация христианских сил была закончена. С 11 по 17 сентября флот участников Лиги в нескольких боях одолел сельджукский флот, в одном из которых был убит зять Яхши Карасиоглу [13, с. 113]. Решающее сражение произошло в конце октября 1334 г. в заливе Эдремит. В нем приняли участие 43 христианских галеры (папы римского, Французского королевства, Венецианской республики, Ордена госпитальеров, Кипрского королевства), которые под командованием Пьетро Дзено разгромили флот Яхши Карасиоглу [21, с. 96]. Было сожжено 150 больших судов, сотни средних и малых, а также убито более 5 тыс. сельджуков. Той же осенью флот крестоносцев одержал ряд внушительных побед у побережья Малой Азии. В течение следующих двух лет галеры венецианцев и госпитальеров продолжали патрулировать в Эгейском море до тех пор, пока западно-малоазийские беи не пошли на заключение мирных соглашений [3, с. 33–35]. Так, в компании 1335 г. только от Ордена госпитальеров было выставлено 6 галер, 8 вспомогательных судов и 200 воинов. Госпитальерам также удалось вернуть себе о. Кос [22, с. 156].

Победы, одержанные Священной лигой в 1333–1334 гг. создали условия для укрепления экономических позиций Венеции в западно-малоазийских бейликах. 9 марта 1337 г. венецианцы Крита заключили соглашения с эмирами Айдына и беем Ментеше (начало апреля) [23, с. 824]. Так как переговоры велись параллельно, их тексты оказались полностью идентичными. Разница заключалась лишь в том, что к 1337 г. венецианцы уже имели торговый договор с беем Ментеше, а с правителями Айдына (Хызыр-беем и Умур-беем Айдыноглу) данный договор стал первым [1, с. 88]. Следует отметить, что по сравнению с договором, заключенным между венецианцами и айдынцами, соглашение с беем Ментеше было более детализировано в вопросах различного рода гарантий безопасности венецианских подданных [24, с. 196–197]. Кроме того, дука Крита брал на себя обязательство не оказывать поддержки врагам эмира, а Ибрагим-бей обещал не принимать в своих гаванях корабли пиратов-христиан и не снабжать их продовольствием [24, с. 195; 25, с. 190].

Зимой 1337–1338 гг. королем Кипра была одержана крупная морская победа над сельджуками. После этого Венецианская республика на некоторое время потеряла интерес к созданию оборонительных коалиций, видя слабость западно-малоазийских бейликов, и в 1338 г. дважды отклонила предложение Генуэзской республики о союзе и совместных действиях против сельджуков [3, с. 36]. Кроме того, избранный в 1334 г. папа римский Бенедикт XII (1334–1342 гг.) мало времени уделял восточному вопросу, занимаясь урегулирова-

нием англо-французского конфликта, приведшего к началу войны в 1337 г. Папа не поддержал планируемую экспедицию 1336 г. в Киликию, которой угрожали мамлюки, а также оставлял без внимания ежегодные обращения за помощью от короля Кипра и великого магистра Ордена Госпитальеров вплоть до своей смерти в 1342 г. [22, с. 157]. На протяжении этого периода европейские государства были вынуждены защищаться собственными силами, ограничиваясь лишь незначительными операциями. Ситуация изменилась лишь после избрания нового папы Климента VI (1342–1352 гг.) [26, с. 62].

В период действия флота Священной лиги в Эгейском море единственным её членом, который не предпринимал активных действий, была Византийская империя. Византия преследовала собственные интересы, которые заключались в желании вернуть утраченные в начале 1330-х гг. территории [27, с. 810]. Летом – осенью 1333 г., воспользовавшись благоприятной ситуацией, генуэзец Доменико Каттанео, наместник Новой Фокеи (Энифочи), присоединил к своим владениям принадлежавший Византии о. Лесбос [28, с. 45]. Византия потеряла некоторые территории и в Малой Азии: 2 марта 1331 г. османы захватили Никею (Изник) [29, с. 15]. В следующем году османы совершили набег на противоположный берег Мраморного моря на г. Родосто (Текирдаг), вскоре после чего осадили Никомедию (Измит) [30, с. 483]. В связи с этим в августе 1333 г. византийский император Андроник III вступил в переговоры с Орханом, которые завершились заключением перемирия, по условиям которого византийцы обязаны были платить дань в размере 12 тыс. серебряных монет [31, с. 243–244]. После заключения мира с византийцами, османы двинулись на бейлик Караси, что повлияло на решение беев Айдына и Сарухана заключить новый союзный договор с Византией [32, с. 459].

Заключив мирный договор с сельджуками, в мае 1335 г. византийский флот отплыл к о. Лесбос, захваченный генуэзцами в 1333 г. [33, с. 372]. Оставив Алексея Филантропена осаждать Митилену, император направился к Новой Фокее (Энифоче), где ему оказал помощь Сарухан-бей, сын которого Сулейман вместе с другими 24 знатными сельджуками находился в плену у генуэзцев. Бей предоставил в распоряжение византийцев 24 корабля, значительное войско и оказывал помощь с продовольствием [34, с. 160]. Во время осады Новой Фокеи (Энифочи) состоялась встреча императора с Умур-беем Айдыноглу и его братьями Хызыр-беем и Сулейманом, после которой в распоряжение императора было предоставлено 30 айдынских кораблей [7, с. 405]. Осенью 1335 г. в Клазоменах состоялась встреча великого доместика (главнокомандующего армией) Иоанна Кантакузина с Умуром-беем, во время которой ему удалось убедить айдынского бея отказаться от получения дани с Филадельфии (Алашехира) [35, с. 481], после чего Умур-бей и Хызыр-бей прибыли на мыс Карабурун для переговоров с Андроником III. Результатом переговоров стало обещание Умура не наносить ущерба византийским владениям, взамен на что Андроник III передавал айдынскому эмиру греческий о. Хиос [11, с. 84]. Таким образом, византийский император убрал последнюю преграду на пути

айдынцев, приступивших к систематическим набегам на островные владения Венеции [36, с. 147]. Осада Новой Фокеи (Энифочи) продолжалась до декабря 1336 г., после чего генуэзцы сдались на условиях, предложенных Иоанном Кантакузином [37, с. 215]. Эти условия также предусматривали освобождение Сулеймана Саруханоглу и других знатных заложников [34, с. 161].

Однако в первую очередь союз византийцев с западномалоазими бейликами был направлен против османов. В 1337 г. пала Никомедия (Измит), после чего османы попытались высадиться на побережье всего в нескольких километрах от Константинополя [7, с. 412]. Непокойно было и на западных рубежах Византийской империи. В марте 1338 г. Андроник III предпринял поход против албанцев, атаковавших пограничные византийские крепости [38, с. 28]. В этом походе византийскому императору помогал 2-тысячный отряд лучников Умур-бей Айдыноглу, а результатом его стало присоединение к империи Эпирского царства [39, с. 128]. Возможно, зимой 1337–1338 гг. флот Умур-бея, пройдя через Босфор в Чёрное море, по просьбе византийцев атаковал владения Золотой Орды [19, с. 200]. Таким образом, с конца 1330-х гг. византийцы стали использовать западномалоазийские бейлики, силы которых были подорваны битвами со Священной лигой, в качестве наемников для борьбы со своими внешними врагами. Это привело к тому, что уже в конце 1330-х г. бейликам удалось восстановить свою военную мощь, несмотря на наложенные на них запреты, и вновь совершать морские и сухопутные набеги на соседние земли в качестве наемников Византийской империи [1, с. 37].

В начале XIV в. начался новый этап развития внешнеполитических и экономических отношений между европейскими государствами и западномалоазийскими бейликами. К началу 1330-х гг. западномалоазийские бейлики являлись достаточно сильными в военном отношении государствами, представлявшими собой серьезную угрозу владениям европейских государств в Восточном Средиземноморье. Для борьбы бейликами Караси, Сарухан и эмиратом Айдын была создана Священная лига (1332–1337 гг.), в состав которой вошли Венецианская республика, Генуэзская республика, Орден госпитальеров, Византийская империя, Французское королевство и авиньонское папство. На протяжении 1334–1337 гг. Лигой был одержан ряд побед над западномалоазийскими бейликами, которые были вынуждены пойти на заключение мирных договоров с членами Священной лиги. Особую выгоду получила Венецианская республика, которой удалось навязать находившимся в трудных условиях эмирам Айдына выгодное для себя торговое соглашение. Однако, видя слабость сельджукских беев, венецианцы стали игнорировать предложения союзников о совместных действиях против них, что привело к быстрому восстановлению сельджукского флота.

В период действия флота Лиги в Эгейском море единственным ее членом, который не предпринимал активных действий, была Византийская империя, которая по-прежнему опасалась усиления экономического влияния европейских государств в регионе, а также османской угрозы на востоке. В 1335 г.

византийцы вернули захваченный генуэзцами в 1333 г. о. Лесбос, после чего пошли на заключение союзных договоров с западномалоазийскими беями, что способствовало восстановлению сельджукского флота и поддержанию его боеспособности. В результате этого, западномалоазийским бейликам быстро удалось оправиться после нанесённых ими в 1330-е гг. поражений и перейти к новому этапу борьбы с европейскими государствами.

Список использованных источников

1. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.
2. Жуков, К. А. К истории образования Османского государства. Княжество Айдын / К. А. Жуков // Тюркологический сборник 1978 / отв. ред. А. Н. Кононов. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. – С. 126–139.
3. Zachariadou, E. A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. – Venice: Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.
4. The Treaty between the Duca di Candia Marino Morosini and the Emir of Menteshe Orkhan, April 13, 1331 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E. A. Zachariadou. – Aldershot: Ashgate, 2007. – P. 187–189.
5. Inalcik, H. The Rise of the Turcoman Maritime Principalities in Anatolia, Byzantium, and the Crusades / H. Inalcik // The Middle East and the Balkans Under the Ottoman Empire: Essays on Economy and Society / H. Inalcik. – Bloomington: Indiana University Turkish Studies, 1993. – P. 309–341.
6. Pryor, J. H. Geography, technology, and war Studies in the maritime history of the Mediterranean, 649–1571 / J. H. Pryor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 328 p.
7. Григора, Н. История ромеев: в 3 т. / Н. Григора; пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб.: Своё издательство, 2013. – Т. 1: Книги I – XI. – 438 с.
8. Kunstmann, F. Studien über Marino Sanudo den Aelteren: mit einem Anhang seiner ungedruckten Briefe / F. Kunstmann. – München: Verl. der K. Akad, 1855. – 123 s.
9. Chronice di Giovanni, Matteo e Filippo Villani secondo le migliori stampe e corredate di note filologiche e storiche / G. Villani, M. Villani, F. Villani; ed. A. Rachelli. – Trieste: Sezione letterario-artistica del Lloyd austriaco, 1857. – 1078 p.
10. Les Ghisi: dynastes vénitiens dans l'archipel 1207–1390 / R. J. Loenertz. – Firenze: Olschki, 1975. – 510 p.
11. Enverī. Le destān d'Umūr Pacha = Düstūrname-i Enverī / Enverī; ed. par I. Melikoff-Sayar. – Paris: Presses Univ. de France, 1954. – 155 p.
12. Setton, K. M. The papacy and the Levant: in 4 vol. Vol. 1: The thirteenth and fourteenth centuries / K. M. Setton. – Philadelphia: American Philosophical Soc., 1976. – 512 p.
13. Atiya, A. S. The Crusade in the later middle ages / A. S. Atiya. – New York: Kraus, 1965. – 604 p.
14. Liga inter Venetos, Romeos et domum S. Iohannis Hierosolymilani contra Turchos, A. d. 1332, die 6 m. Septembris // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis: Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 225–229.
15. Papae Iohannis XXII de foedere contra Turcos responsio facta Venetis. A. d. 1334, die 8 m. Martij // Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia: in 2 pars. / ed. G.M. Thomas. – Venetiis: Sumptibus societatis, 1880. – Pars 1: a. 1300–1350. – P. 244–247.

16. *Setton, K. M.* Catalan domination of Athens: 1311–1388 / K. M. Setton. – London: Variorum, 1975. – 323 p.
17. *Erstan, M.* The Influence Struggle in the Island of Chios and the Peninsula of Cesme/Karaburun in the First Half of the Fourteenth Century / M. Erstan, Y. Ayönü // Proceedings of III International Cesme-Chios History, Culture and Tourism Symposium / ed. by İ. Gezgin, S.Ç. Cesur. – Çesme: Yaylacık Matbaacılık San. Tic. Ltd. Şti, 2016. – P. 54–58.
18. *Loenertz, R.-J.* Ordre et désordre dans les Mémoires de Jean Cantacuzène / R.-J. Loenertz // Revue des études byzantines / ed. par V. Laurent. – Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1964. – Vol. 22. – P. 222–237.
19. *Шукуров, П. М.* Тюрки в византийском мире (1204–1461) / П. М. Шукуров. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 631 с.
20. *Runciman, S.* Mistra: Byzantine capital of the Peloponnese / S. Runciman. – London: Thames Hudson, 1980. – 160 p.
21. *Lemerle, P.* L'émirat d'Ayidin, Byzance et l'Occident. Recherches sur la geste d'Umur Pacha / P. Lemerle. – Paris: Presses Universitaires de France, 1957. – 276 p.
22. *Настенко, И. А.* История Мальтийского ордена: в 2 кн. / И. А. Настенко, Ю. В. Яшнев. – М.: Русская панорама, 2005. – Кн. 1: Из глубины веков: госпитальеры в Святой Земле, на Кипре, Родосе и Мальте. XI–XVIII вв. – 416 с.
23. *Zachariadou, E. A.* The Catalans of Athens and the Beginning of the Turkish Expansion in the Aegan Sea / E. A. Zachariadou // Romania and the Turks: (c. 1300–1500). – London: Variorum Reprints, 1985. – P. 821–838.
24. The Treaty between the Duca di Candia Giovanni Sanudo and the Emir of Mentеше Ibrahim, 1337, before April // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E. A. Zachariadou. – Aldershot: Ashgate, 2007. – P. 195–200.
25. The Treaty between the Duca di Candia Giovanni Sanudo and the Emir of Aydin Khizir, March 9, 1337 // Studies in Pre-Ottoman Turkey and the Ottomans / E. A. Zachariadou. – Aldershot: Ashgate, 2007. – P. 190–194.
26. *Печникова, Р. Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем / Р. Ю. Печникова. – М.: Наука, 1990. – 172 с.
27. The Cambridge history of the Byzantine Empire: c. 500–1492 / ed. by J. Shepard. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1207 p.
28. *Флоринский, Т. Д.* Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века [Электронный ресурс] / Т. Д. Флоринский. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1882. – 439 с. – Режим доступа: <http://library.byzantium.ru/lib.php?id=232>. – Дата доступа: 05.12.2018.
29. *Shaw, S.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey: in 2 vol. / S. Shaw. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – Vol. 1: Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire 1280–1808. – 351 p.
30. *Норвич, Д.* История Византии / Д. Норвич; пер. с англ. Н. М. Заболоцкого. – М.: АСТ Москва, 2010. – 542 с.
31. Die Byzantinischen Kleinehroniken: in 3 bd. / hrsg. von P. Schreiner. – Wien: Verlag der Österr. Akad. d. Wiss., 1977. – Bd. 2: Historischer Kommentar. – 420 s.
32. *Герцберг, Г. Ф.* История Византии [Электронный ресурс] / Г. Ф. Герцберг; пер. с нем., прим. и прил. П. В. Безобразова. – М.: Типо-литография В. Рихтер. – 1897. – 674 с. – Режим доступа: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1138>. – Дата доступа: 05.07.2018.
33. Byzanz / hrsg. von F. G. Maier. – Frankfurt am Main: Fischer, 1973. – 443 s.
34. *Monreal de G.* Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit: Reihe A, Regesten: in 5 teilen. / G. de Monreal, F. de Navarre; hrsg. von F. Dölger. – München: C.H. Beck, 1960. – Teil 4: Regesten von 1282–1341. – 165 s.
35. *Cantacuzeni, Ioannis.* Eximperatoris Historiarum Libri IV: Graece et Latine: in 3 vol. / Ioannis Cantacuzeni; ed. by L. Schopeni. – Bonnae: Impensis ed. Weberi, 1828. – Vol. 1. – 560 p.

36. Жуков, К. А. Эгейские эмираты. Основные этапы исторического развития (вторая половина XIII – первая половина XV в.) / К. А. Жуков // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения): в 2 ч. / под. ред. Ю. А. Петросяна. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. – Ч. 1. – С. 145–153.

37. *Vismara, G. Le relazioni dell'Impero con gli emirati selgiuchidi nel corso del secolo decimoquarto / G. Vismara // Byzantinische Forschungen / hrsg. von P. Wirth. – Amsterdam: Hakker, 1968. – № 3. – P. 210–221.*

38. *Todt, K.-P. Kaiser Johannes VI. Kantakuzenos und der Islam: politische Realität und theologische Polemik im palaiologenzeitlichen Byzanz / K.-P. Todt. – Würzburg: Echter, 1991. – 705 s.*

39. *Finlay, G. A History of Greece under foreign domination / G. Finlay. – Oxford: Clarendon Press, 1877. – 439 p.*

(Дата подачы: 29.01.2020 г.)

A. L. Шулаеў

Галоўны архітэктар РУП «Нацыянальны аэрапорт Мінск», Мінск

A. Shulaeu

Chief architect RUE “National airport Minsk”, Minsk

Код ВАК 07.00.02

ПАРАДНЫ ВЁСЛАВЫ КАРАБЕЛЬ ЖЫГІМОНТА ВАЗЫ Ў КАНТЭКСЦЕ МАРСКОЙ ВЕКСІЛАЛОГІІ

FRONT ROWING SHIP OF SIGISMUND VASA IN THE CONTEXT OF NAUTICAL VEXILLOLOGY

У артыкуле аўтар праводзіць аналіз вексілагічных аб'ектаў над караблём на жывапісным палотнічы XVII ст., пры дапамозе якога прыходзіць да высновы аб дзяржаўнай прыналежнасці судна і раскрывае семантычны сэнс кампазіцыі карціны, аўтар прапануе тэрміналагічную сістэму для апісання марскіх вексілагічных аб'ектаў.

Ключавыя словы: вексілагія; марская тэрміналогія; жывапіс; сцяг; карабель.

In the article, the author analyzes the vexillological objects above the ship on the paintings of the 17th century, with the help of which it leads to the conclusion that the vessel belongs to the state and reveals the semantic meaning of the composition of the picture, the author offers a terminological system for describing nautical vexillological objects.

Key words: vexillology; nautical terminology; painting; flag; ship.

Вексілагія – спецыяльная навуковая гістарычная дысцыпліна, якая вывучае гэтак званыя вексілагічныя аб'екты (сцягі і аб'екты блізкія да іх па функцыях: харугвы, вымпелы, транспаранты, штандары і г. д.), а таксама комплексы ўяўленняў, традыцыяў і рытуалаў датычна сцягоў, інтэрпрэтацыі выяваў вексілагічных аб'ектаў і іх мастацкіх дэталяў ды вобразаў.

Рачное судходства, перадусім, гандлёвае, было распаўсюджанае на гэтых землях яшчэ з часоў Бурштынавага шляху і Шляху з варагаў у грэкі ды мае